Глава 15

В Академии ниндзя воздух был наполнен тишиной во время занятий, и то же самое было верно для класса Хару. Все, что можно было услышать, это голос их учителя и звук перьев, царапающих бумагу. Хару и Наваки сидели в заднем ряду, а Наваки изо всех сил старался не заснуть. Хару подтолкнул его к переориентации, зная, что, хотя их учитель не возражал, если ученики не обращали внимания, для Наваки было бы неприемлемо открыто спать в классе.

Их учитель, Шохей, был сильным чунином, который на удивление снисходительно относился к невнимательности своих учеников. Большинство детей клана либо грезили наяву, как Наваки, либо передавали друг другу записки, но они делали это тайно, зная, что их накажут, если поймают. Хару оценил подход Шохея к обучению. Вместо того, чтобы заставлять студентов заново изучать то, что они уже знали, он позволил им работать в своем собственном темпе. Хару нашел эту свободу особенно привлекательной, поскольку она позволяла ему читать то, что его интересовало, не опасаясь быть пойманным. Но для такого подхода была и практическая причина. Хару знал, что если Шохей заставит детей клана соответствовать нормам, это только еще больше пробудит их мятежный менталитет и отдалит их от остальных учеников.

Учебная программа первого года обучения была в значительной степени догоняющей для гражданских студентов, поэтому Шохей сосредоточился на том, чтобы помочь им освоиться. Хотя он был снисходителен к детям клана, от них ожидали уважения и не беспокоить своих одноклассников. Хару оценил ответственное и вдумчивое обучение Шохея и постарался оставаться на его хорошей стороне.

Когда вы находите что-то скучным, время течет очень медленно. Хару закончил свою книгу, но урок все еще продолжался. Он уделил мало внимания и понял, что урок был посвящен истории, что мгновенно убило его интерес. Он уже читал эти книги, когда ему было всего четыре года. Итак, он огляделся и увидел, что Наваки общается с Чизо. Затем он начал мечтать, но, в отличие от Наваки, он сохранял стоическое выражение лица, создавая впечатление, что он полностью погружен в урок.

Мысли Хару начали метаться, когда он начал думать о своей практике запечатывания. Он чувствовал, что это на правильном пути, потому что он уже начал практиковать базовые печати под руководством Мито. Его физическая сила также постепенно увеличивалась. Он не хотел спешить, потому что он все еще рос. Он сосредоточился на комплексном построении своего тела, включая такие качества, как ловкость, сила, скорость и баланс, чтобы сделать их как можно более прочными. Таким образом, позже он получит лучшие результаты с меньшими усилиями.

В настоящее время его основное внимание было сосредоточено на улучшении его чакры. Несмотря на то, что он превосходил в контроле, его мощность чакры была лишь средней по сравнению с кем-то вроде Наваки. Мито сказала ему, что контроль был самым важным аспектом в запечатывании, но Хару знал, что это верно только для нее из-за ее наследия Узумаки и того, что она джинчурики Девятихвостого. Она могла бы сделать все печати самостоятельно, но Хару потребовался бы гораздо больший запас чакры, чтобы иметь возможность делать более продвинутые печати самостоятельно. Он пробовал разные методы, но до сих пор не нашел ни одного, который соответствовал бы его требованиям. На данный момент все, что он мог делать, это тренироваться и ждать.

Звук звонка в классе вывел Хару из оцепенения. Он огляделся и увидел взволнованное лицо Наваки, что, как он знал, означало, что пришло время перерыва. Хару встал и направился на

школьный двор вместе с остальными учениками. Когда он вышел на улицу, его поразили яркое солнце и прохладный ветерок. Двор был огромным, с пышной зеленой травой, покрывающей всю территорию за пределами школы. Все, что он мог видеть, это бегающих и играющих детей. Хару и Наваки отправились на свое обычное место, чтобы встретиться со своими друзьями. Он просто сидел и смотрел, как Наваки сразу же начал играть со своими одноклассниками Инузукой и Акимичи.

Несмотря на то, что они были еще молоды, дети, как правило, держатся рядом с людьми, которые похожи на них. Гражданские лица будут играть вместе, а члены кланов будут держаться вместе. Это не было преднамеренным; это было просто для удобства. Детям из кланов приходилось быть более осторожными, играя с мирными жителями, поэтому им это не так нравилось. Гражданские находили игры кланов скучными, потому что они проигрывали большую часть времени. Однако Хару знал, что это было просто из-за разрыва между ними. Когда они стали старше и начали наверстывать упущенное, отношения наладились. С другой стороны, было три клана, которые, как думал Хару, не изменятся. Сначала был клан Абураме, и большинство детей держались от них подальше из-за их семейного ниндзюцу. Учиха, с другой стороны, просто держались бы вместе и ни с кем не играли. Хару приписал это их удаленности от деревни как целого клана. В отличие от Учиха, Хьюга оставался один, так как их характер был в основном серьезным и молчаливым. Во многом это было связано с их статусом членов боковой ветви, что часто приводило к тому, что они чувствовали себя более изолированными и мрачными, чем обычный ребенок.

После того, что казалось Наваки вечностью, школьный день наконец подошел к концу. На обратном пути Наваки не мог не пожаловаться: "Ааа, эти дни такие тяжелые. Мне приходится не только мириться со скучной школой, но и терпеть утомительные тренировки. Жизнь иногда так тяжела." Рот Хару дернулся, но он воздержался от каких-либо комментариев, зная, что Наваки просто хотел выговориться. Наваки заметил отсутствие реакции Хару и посмотрел на него, спрашивая: "Давай, почему бы тебе не научить меня чему-нибудь новому? Я знаю, что бабушка разрешила тебе изучать новые ниндзюцу."

Хару и Наваки уже изучили техники Е-ранга, такие как техники замены тела и трансформации. Хотя Наваки мог выполнять их, он был очень неэффективен в направлении своей чакры, часто используя больше, чем нужно. Несмотря на неоднократные напоминания Хару, Наваки не исправил использование чакры. В результате Мито наказала его, запретив изучать какие-либо новые ниндзюцу, пока он не сможет эффективно использовать свою чакру.

Наваки продолжал ворчать, пока Хару не ответил: "Нет, то, что сделал Мастер, для твоего же блага. Я согласен с ней. Я говорил тебе раньше, но ты не слушал. Я думаю, что это единственный способ для тебя учиться и не быть таким упрямым. Я ничему тебя не научу, так что прекрати уже меня пилить." Наваки надулся, затем прыгнул на спину Хару. "Тогда сегодняшние закуски за твой счет. Я не приму ничего меньшего ", - сказал он. Хару только усмехнулся и согласился.

Когда они шли, они проходили мимо жителей деревни, которые были заняты своей жизнью, занимаясь своими повседневными делами. Деревня была наполнена жизненной силой, дети играли, а торговцы продавали свои товары. Несмотря на свое разочарование, Наваки не мог не улыбнуться при виде открывшегося перед ним зрелища. Ему напомнили, что это была мечта, ради достижения которой его дед и его клан так усердно работали, и он гордился тем, что является ее частью.

http://tl.rulate.ru/book/86440/2767631